

ЛИТЕРАТУРА

1. *Котляров, И. Г.* Ола – это 12 Хатыней / И. Г. Котляров // СБ Беларусь сегодня. – 2014. – 25 нояб.

И. Ю. Воронкова

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВОЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА И ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКИ В БЕЛОРУССКОЙ ССР В СВЯЗИ С ПОЛЬСКИМ ПОХОДОМ КРАСНОЙ АРМИИ 1939 г. (по документам ЦК КП(б)Б и СНК БССР)

Предметом настоящего сообщения является анализ некоторых документов ЦК КП(б)Б и Совнаркома БССР, связанных с началом Второй мировой войны и военным походом Красной армии в Западную Беларусь в сентябре 1939 г. В качестве приоритетных выбраны проблемы, которые рассматривались в этих документах наиболее часто, а именно: реорганизация Белорусского Особого военного округа (БОВО) и повышение его мобилизационной готовности; снабжение РККА продукцией мобилизуемых и приравненных к мобилизуемым промышленных предприятий; совершенствование Противовоздушной обороны (ПВО) и Местной противовоздушной обороны (МПВО) территории Белорусской ССР; социально-политическая ситуация в республике.

7 сентября 1939 г., накануне военного похода Красной армии в Западную Беларусь, началось мобилизационное развертывание войск БОВО. 8 сентября командующий округом командарм II ранга М. П. Ковалёв получил приказ начать переброску войск к границе [1, с. 306–308]. 11 сентября на базе БОВО был создан Белорусский фронт, в Военный совет которого вошел первый секретарь ЦК КП(б)Б П. К. Пономаренко.

По завершении похода, в связи с расширением советских и собственно белорусских границ, приказом наркома обороны СССР К. Е. Ворошилова от 11 октября 1939 г. войска округа, расположенные на территории БССР, были подчинены Белорусскому фронту, а войска на территории Смоленской области переданы Калининскому военному округу [2, с. 3, 6].

Реорганизация структуры и территории БОВО, связанные с событиями осени 1939 г., создание сначала Белорусского фронта со штабом в Минске, затем перемещение управления воссозданного БОВО из Смоленска в Минск, наконец, создание фактически нового ЗапОВО потребовали от гражданских властей БССР в том числе принятия мер по размещению в столице сначала фронтовых, затем окружных структур.

Надо сказать, что это было нелегким делом, поскольку Минск 1939 г. не мог похвастаться наличием пригодных для этого зданий. Поэтому, по предложению Совнаркома БССР, на заседании Бюро ЦК КП(б)Б 14 октября

1939 г. было решено разместить штаб Белорусского фронта в главном корпусе минского университетского городка по улице Советской, где до этого находились педагогический и юридический институты (сейчас это главный корпус Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка на площади Независимости). Для проживания командного и начальствующего состава отвели помещение, которое занимало общежитие Политпросветшколы в Академическом переулке (ныне улица Академическая, здание не сохранилось) и 24-квартирный жилой дом по улице Долгобродской (ныне его адрес Козлова, 15) [3, л. 6].

14 ноября 1939 г. приказом наркома обороны СССР управление Белорусского фронта было вновь переименовано в управление БОВО, а 11 июля 1940 г., в связи с вхождением в состав СССР Прибалтийских республик и формированием нового Прибалтийского военного округа, в БОВО возвратили войска, находившиеся на территории Смоленской области (из расформированного Калининского военного округа), после чего БОВО был переименован в Западный особый военный округ со штабом в Минске [2, с. 6, 9]. За штабом сохранили все тот же главный корпус университетского городка.

Активное военное строительство, являвшееся приоритетным направлением экономического развития Советского Союза в 1930-е годы, не обошло и Белорусскую ССР, особенно в связи с повышением ее военно-стратегической роли в 1939 г. Согласно ежегодным планам оборонных мероприятий, составлявшимся Госпланом при Совнаркоме БССР по согласованию с союзными ведомствами, крупнейшие белорусские предприятия были задействованы на выполнении оборонных заказов – от производства ручных гранат до ремонта автобронетанкового имущества. Для этих целей привлекались также более мелкие предприятия и артели промкооперации. Например, кирпичные заводы обеспечивали военные объекты строительным материалом. За Военно-строительным управлением ЗапОВО были закреплены минская 3-я артель инвалидов, выпускавшая печное литьё, а также весовой завод «Ударник» и артель металлистов, поставлявшие скобяные изделия [4, л. 2–4].

В списке так называемых мобилизуемых и приравненных к мобилизуемым промышленных предприятий Беларуси находились, в первую очередь, предприятия союзного значения, входившие в систему союзных наркоматов. Это были, к примеру, станкостроительные предприятия Наркомата станкостроительной промышленности СССР: заводы имени К. Е. Ворошилова и имени С. М. Кирова в Минске, имени С. М. Кирова в Гомеле и Витебске, авторемонтный завод имени С. М. Кирова в Могилёве, которые, наряду с основными видами продукции мирного времени, выполняли заказы военного назначения.

Подготовка к военным походам Красной армии на Запад повлекла за собой увеличение плана подобных заказов, причем в значительной степени это коснулось легкой промышленности БССР, которая, наряду с пищевой, составляла в те годы основу промышленного комплекса республики.

Наркомлегпром СССР довел до Наркомлегпрома БССР задание по доснабжению РККА продукцией белорусских предприятий легкой промышленности: предстояло изготовить 50 тыс. шинелей, 20 тыс. револьверных кабур, максимальное количество телогреек, ватных шароваров и тканевых перчаток.

Согласно сводкам, направленным в ЦК КП(б)Б наркомом легкой промышленности БССР И. М. Курганом 13 и 15 сентября 1939 г., заказ на ватные телогрейки и ватные шаровары выполняли швейная фабрика «Знамя индустриализации» в Витебске, минская фабрика «Октябрь» и др. Нательные рубахи и кальсоны шили минские швейные фабрики имени Н. К. Крупской и имени 8 Марта, а также Минское фабрично-заводское училище швейников имени КИМа, револьверные кабуры – Минская кожгалантерейная фабрика имени В. В. Куйбышева, хромовые ботинки – Минская обувная фабрика имени Л. М. Кагановича. Вся готовая продукция доставлялась на один из двух вещевых складов Наркомата обороны СССР № 162, находившийся на железнодорожной станции Красный Бор под Смоленском (второй – № 163 – размещался в районе Брянска).

Сводки свидетельствуют, что заказы приходилось выполнять в труднейших условиях перебоев с электроэнергией: в качестве наиболее показательного примера приводится Минская швейная фабрика имени Н. К. Крупской [5, л. 1–5, 12, 15]. В то же время военные нужды требовали все больших ограничений: ежедневно прекращалась подача электроэнергии в десятки предприятий и учреждений белорусских городов. Так, с 1 по 15 января 1940 г. только предприятия пищевой промышленности Минска простояли более 250 часов [6, л. 13, 15–17].

Однако, как следует из сообщения наркома внутренних дел БССР Л. Ф. Цанава члену Военного совета Белорусского фронта П. К. Пономаренко от 20 сентября 1939 г., несмотря на предпринятые меры по «доснабжению», уровень обеспечения частей Красной армии обмундированием, снаряжением, фуражом накануне походов 1939 г. был достаточно низким. Вот что пишет Цанава: «19 сентября на участке Дзержинского погранотряда прошла воинская часть № 5145 под командованием полковника Мавричева [имеется в виду 121-я стрелковая дивизия. – *И. В.*] Значительная часть бойцов не обмундирована, идут босые в лаптях, оборванные, в смешанной форме, но с оружием. Дисциплина марша отсутствовала – растянута чрезвычайно большая, много отставших одиночных подвод и бойцов. Из-за отсутствия фуража лошади довольствуются подножным кормом. Несколько всадников ехали без седел; в кепке, шинели с петлицами, армейских брюках, ботинках без обмоток и с винтовкой. Командного состава в строю не заметно. Границу ещё не перешли». Наискось этот документ пересекает решительная резолюция Пономаренко: «Задержать срочно и привести в порядок» [5, л. 16].

После расширения территории БССР и удаления от Минска линии государственной границы появилась возможность разместить в столице ряд крупных предприятий союзного значения по выпуску полностью или частично

военной продукции. В октябре 1939 г. из Вильно в Минск было перевезено оборудование радиозавода «Электрит», с которым прибыли 340 его рабочих и инженерно-технических работников с семьями – всего около 750 человек [7, л. 19, 93]. В декабре 1939 г. на базе небольшого мебельно-лесопильного завода «Деревообделочник» имени В. М. Молотова началось строительство радиозавода, который также стал носить имя Молотова (ныне Минский приборостроительный завод).

Стоимость строительства первой очереди радиозавода была определена в 9,4 млн рублей, но на 1940 г. Москва выделила только 6 млн. В связи с этим 1 июня 1940 г. П. К. Пономаренко обратился в ЦК ВКП(б) с просьбой увеличить лимиты капитальных работ на 3,4 млн рублей, чтобы обеспечить намеченные сроки пуска завода. Свое ходатайство руководитель БССР объяснил в том числе тем, что по сравнению со всеми радиозаводами Советского Союза, работавшими по американским технологиям, будущий завод в Минске по своей технологии относится к европейскому типу, что внесет в советскую радиотехническую промышленность новые методы работы и образцы продукции [8, л. 5–8].

Темпы строительства значительно ускорились, и уже в ноябре 1940 г. радиозавод начал выпускать репродукторы и радиоприемники, в том числе для легковых автомобилей, а весной 1941 г. – радиоаппаратуру военного назначения, а также различные детали для средств оповещения МПВО.

В сентябре 1939 г. Комитет обороны при СНК СССР принял постановление «О реконструкции существующих и строительстве новых авиационных заводов», согласно которому в течение 1940–1941 гг. предполагалось удвоить количество авиазаводов и на 167 % увеличить выпуск самолетов. В этом контексте 18 октября 1940 г. было издано постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «Об организации в Белоруссии производства и выпуска боевых самолетов и авиационных моторов», согласно которому предстояло организовать в Минске производство 800 единиц в год двухмоторных самолетов-штурмовиков ИЛ-2 с вводом в действие к 1 апреля 1942 г., в Могилёве на базе авторемонтного завода – производство 3 тыс. авиамоторов в год с вводом в действие к 1 июля 1942 г. Намеченные в постановлении сроки ввода в действие обоих заводов красноречиво говорят о том, что обе стройки остались незавершенными.

К началу Великой Отечественной войны большой проблемой продолжало оставаться состояние ПВО и МПВО республики. Одна из главных причин заключалась в откровенной кампанейщине принятия мер по их укреплению и совершенствованию. Несомненное влияние на подобную ситуацию оказывала печально знаменитая концепция «войны малой кровью на чужой территории».

Одну из очередных тотальных проверок состояния ПВО и МПВО республики ЦК КП(б)Б организовал практически накануне Польского похода – в начале апреля 1939 г. По ее результатам 20 апреля П. К. Пономаренко направил сообщение наркому обороны СССР К. Е. Ворошилову. В документе

констатировалась «крайняя запущенность этого участка работы», однако причины такого положения названы весьма специфические, полностью отвечавшие духу того времени: «Нами также установлено, что орудовавшие в руководящих органах БССР враги народа срывали все мероприятия, направленные на укрепление противоздушной обороны, особенно светомаскировки пунктов и объектов БССР. Огромные средства, отпускаемые правительством, расходовались под видом оборонных мероприятий на совсем другие цели» [9, л. 49–50].

В сентябре 1939 г. последовала еще одна проверка. Вот что говорится о ее результатах в справке «О готовности к ПВО г. Гомеля и организации вспомогательных постов ВНОС» [воздушного наблюдения, оповещения и связи. – *И. В.*] начальника сектора ПВО Наркомата лесной промышленности БССР Ступина в военный отдел ЦК КП(б)Б от 4 октября 1939 г.: «Всего имеется построенных газубежищ 3, одно из них школьное [в то время актуальной была тема о возможном применении противником отравляющих веществ. – *И. В.*]. Установлено, что вследствие неправильно установленного и некачественного фильтровентиляционного оборудования убежища защитой от газов служить не могут. Они загромождены посторонними предметами – столами, шкапами, ящиками и пр. В крайнем случае они могут служить для защиты от осколков фугасных бомб и газубежищами с постоянным объемом воздуха. Строительство еще 5 газубежищ не предполагается из-за отсутствия основных строительных материалов».

В сентябре 1939 г. фильтровентиляции не имели и газубежища Могилёва. По вине строительных организаций большие недостатки присутствовали в оборудовании газубежищ в школах Минска, хотя эти убежища строились одновременно со зданиями школ по типовым проектам. Комиссия под руководством заместителя председателя Мингорсовета начальника МПВО Цитовича констатировала, в частности, отсутствие герметической изоляции в газубежищах постройки 1936 г. в Доме труда (профсоюзов) на площади Свободы; на складе конторы «Беллестехснаб» по улице Интернациональной, в общежитии партийных курсов при ЦК КП(б)Б по улице К. Маркса, в трех газубежищах Дома Правительства и в газубежище театра оперы и балета, а газубежище по Советской, 31, где находились жилой дом и Центральная сберкасса, вообще использовалось как вытрезвитель.

В Полоцке не обнаружилось ни одного пригодного к эксплуатации газубежища и опорного пункта МПВО. Из шести запланированных пулеметных металлических сооружений были готовы только два и лишь потому, что одно находилось в здании городской больницы, а второе было оборудовано областным управлением связи в новом здании почтамта. Такое же положение наблюдалось в Орше. По состоянию на 29 сентября 1939 г. не было ни одного законченного газубежища в Бобруйске, в стадии строительства находились только пять. Ни одно газубежище не было закончено и в Витебске [5, л. 63–64, 85, 87–88, 112–115, 119, 124–130].

Определенные меры по совершенствованию систем ПВО и МПВО были приняты. К примеру, СНК БССР разместил на минских станко-строительных заводах имени К. Е. Ворошилова и имени С. М. Кирова заказы на изготовление магнитных пускателей типа ПМ-1 и ПМ-2 и слаботочной аппаратуры для централизованного управления средствами оповещения (электросиренами и радиотрансляционными узлами) и наружным освещением в городах–пунктах ПВО БССР. Минский пироксидный завод, выпускавший керамические изделия, занялся изготовлением искрогасительных камер для магнитных пускателей [10, л. 86].

Но, к сожалению, пагубный шапкозакидательский взгляд на возможный сценарий начала войны привел к тому, что даже города–пункты ПВО, к которым были причислены крупнейшие промышленные центры и железнодорожные узлы Беларуси, так и остались не подготовленными к противовоздушной обороне.

Преддверие военных событий 1939 г. отразилось и на политической составляющей советского общества. В частности, резко усилилась цензура средств массовой информации. В качестве примера приведем докладную записку «О состоянии военной цензуры по Витебской области» и.о. начальника Главлита и отдела военной цензуры П. Я. Фролова на имя заведующего военным отделом ЦК КП(б)Б Н. И. Прохорова от 13 августа 1939 г.: «Областная газета “Витебский рабочий” стала источником сведений, составляющих государственную тайну СССР». Так, в июне – июле 1939 г. было разглашено наличие в Ленинграде военного училища инструментальной разведки зенитной артиллерии; Дома Красной Армии в Витебске, что косвенно подтверждает присутствие в городе крупного воинского соединения. Разглашено наличие семи самолетов в Витебском аэроклубе, хотя разрешено показывать только два; наличие воинской части в Городокском районе; 2-го военно-морского артиллерийского училища в Севастополе. Указана фамилия комиссара Н-ской части и др. [5, л. 50–52].

Будучи до предела милитаризованным, 1939 год значительно осложнил бытовую сторону жизни населения. Если в 1935 г. в СССР была отменена карточная система на продукты питания и промтовары, то с 1 января 1939 г. вводились карточки на продажу дров населению, учреждениям и предприятиям [6, л. 13, 15–17]. В магазинах отпускали нормированное количество продуктов «в одни руки», появились большие очереди, жителей стали прикреплять к определенным магазинам.

В связи с оккупацией немецкими войсками части территории Польши в БССР начали прибывать беженцы, в основном, жители местечек и городов, в большинстве – евреи. Их размещали по разнарядке специально созданной Центральной правительственной комиссии СНК БССР в различных регионах Беларуси, кроме Минска и областных центров. Однако некоторые беженцы все-таки приезжали в Минск, что создавало властям дополнительные трудности в деле их размещения, продовольственного обеспечения, политического контроля над бывшими чужеземцами. Эти факты специально

расследовались, о чем свидетельствует, в частности, докладная записка инструктора отдела кадров ЦК КП(б)Б Лисовского заместителю заведующего отделом кадров КП(б)Б И. Ф. Волошину от 10 ноября 1939 г.: «В последнее время замечается приток беженцев по собственной инициативе, а иногда и по совету местных работников в г. Минск из Витебской области; так, например: 9.XI – из Лиозненского района прибыла группа в 15 человек в г. Минск. Представитель областной комиссии т. Кохоновер утверждает, что этим товарищам ехать в Минск посоветовал секретарь Лиозненского РК КП(б)Б» [11, л.11–13].

Не способствовали стабильности в обществе различные слухи, особенно активизировавшиеся в связи с началом Второй мировой войны. В результате люди бросились скупать товары первой необходимости [12, л. 92–95]. Возникли и проблемы со снабжением населения хлебом. На совещании в СНК БССР 22 февраля 1940 г. отмечалось, что хлеб, выпускаемый комбинатами с 24 часов до 5 часов, в основном раскупается до 17 часов. Причем пик приходится на утро, когда за хлебом приезжают сельчане. Поэтому вечером, когда рабочие и служащие идут с работы домой, хлеба в продаже уже нет [13, л. 9].

В значительной мере содействовало распространению слухов проведение войсками БОВО так называемых Больших учебных сборов, объявленных 7 сентября 1939 г., в преддверии военных действий. Сборы проводились с привлечением приписного командного, начальствующего и рядового состава, что фактически означало скрытую мобилизацию. Призыв на сборы вызвал у населения закономерную тревогу. 10 сентября 1939 г. Л. Ф. Цанава сообщил П. К. Пономаренко, что в связи с проходящим набором в лагеря приписного к воинским частям людского состава «наблюдается паническое настроение среди населения», появился большой спрос на товары первой необходимости. В Минске и в ряде райцентров у магазинов создаются значительные очереди за солью, сахаром, мукой, мылом и др. За последние дни резко увеличился спрос на деньги из сберкасс: вкладчики забирают деньги и закрывают счета. Так, по Центральной сберкассе № 16 Минска с 1 по 9 сентября приход составлял 1 033 038 рублей, расход – 2 897 837 рублей, то есть «отлив» составлял 1 264 999 рублей. «Отдельные антисоветски настроенные лица, извращая действительность, распространяют контрреволюционно-провокационные слухи. Так, работник Узденской хлебопекарни Змачинский заявил: “Почему Советский Союз скрывает происходящие события на территории МНР, а сообщил только спустя 10 дней [имеется в виду военный конфликт с участием советских войск в районе реки Халхин-Гол в Монголии, который продолжался с 8 мая до 15 сентября 1939 г. – И. В.]. По-моему, со стороны монгольско-советских войск были неудачи, поэтому о них и не пишут” [заметим, что это утверждение соответствовало действительности. – И. В.]. Колхозница колхоза “Коммунар” Каменецкого сельсовета Узденского района Анна Липай говорила среди населения: “Когда живешь дома в деревне, то ничего не

знаешь, а вот я побывала в Минске, так много чего узнала. Я слышала, что Гитлер нажимает на Польшу, чтобы она шла войной против СССР. Германия обещает Польше помогать, и, если только будет война, то Советскому Союзу будет крах, сметут его с лица земли”».

Цанава – Пономаренко от 13 сентября 1939 г.: «Сведения о военных действиях между Германией и Польшей, Францией и Англией против Германии, договор о ненападении вызвали у населения различные суждения. Договор в основном расценивается как могучий фактор восстановления и укрепления дружественных отношений между СССР и Германией». Так, учетчик Миноблметсоюза Карасик заявил, что теперь, наверно, Япония прекратит войну в Китае, договор ее напугает. Однако вражеские элементы пытаются истолковать договор и военные действия в Польше в контр-революционном духе. Начальник сектора Белорусской заготовительной конторы «Союззаготскот» Миха-Меер Гилькович Иткин сказал, что опасность войны для СССР мы преувеличиваем, все время кричим «Держи вора!», то есть сами хотим воевать, а вину за это взваливаем на других, якобы они хотят втянуть нас в войну. Рабочий конюшни совхоза «Красный транспортник» Петуховский рассказывал о якобы состоявшемся разговоре Ворошилова с Гитлером, во время которого последний заявил, что будет завоевывать всю Польшу. А Ворошилов сказал, что всю Польшу занимать нельзя, а только не далее границ Германии в 1914 г., «так как остальную территорию Польши положено брать Советскому Союзу». О разговоре Гитлера с Ворошиловым говорил также рабочий завода «Ударник» Леонид Дембицкий. Управделами Белорусской опытной станции животноводства Лука Лукич Тоболин заявил 7 сентября 1939 г.: «Наш договор с Германией развязал ей руки. Польша, очевидно, в ближайшее время будет разбита и занята Германией, которая дойдет к нашим границам и может выступить против нас. Гитлеру верить нельзя» [5, л. 6–7, 17–19].

Анализируя сегодня эти высказывания, не перестаешь удивляться, необычайной прозорливости простых жителей Беларуси, которые, несмотря на поистине героические усилия советской пропагандистской машины, весьма чутко ощущали опасность момента и военно-политическую расстановку главных действующих лиц надвигающихся грозных событий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12 т. – М. : Кучково поле, 2012. – Т. 2: Происхождение и начало войны / авт. кол.: Ю. В. Рубцов [и др.]. – 1008 с.
2. Накануне: Западный особый военный округ (конец 1939 г. – 1941 г.): док. и материалы / сост. В. И. Адамушко [и др.]. – Минск : НАРБ, 2007. – 622 с.
3. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 4п. Оп. 3. Д. 809.
4. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 37. Д. 18.
5. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 14358.

6. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 21. Д. 1886.
7. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 15764.
8. НАРБ. – Ф. 4. Оп. 21. Д. 1523.
9. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 13294.
10. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 18405.
11. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 14372.
12. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 21. Д. 1637.
13. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 21. Д. 2146.

И. Н. Кузнецов

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ВОЕННОГО ПЛЕНА И ИНТЕРНИРОВАНИЯ В СССР И БССР (1939–1941)

Накануне Второй мировой войны органы внутренних дел выступали в качестве базовой опоры сталинского режима. НКВД являлся ведомством, сосредоточившим в своих руках беспрецедентный объем административно-политических и социально-экономических функций государства. Беспрекословно выполняя директивные указания партийно-государственного аппарата, органы внутренних дел обеспечивали реализацию важнейших направлений политики сталинского руководства.

Под военным пленом понимается обусловленное состоянием войны временное задержание воюющим государством лиц неприятельской стороны, сопровождаемое ограничением их свободы с целью исключения участия в вооруженной борьбе [1, с. 318].

Режим военного плена накануне Второй мировой войны регулировался Гаагской конвенцией о законах и обычаях ведения сухопутной войны от 18 октября 1907 г. и Женевской конвенцией о содержании военнопленных от 27 июля 1929 г. Право брать в плен, согласно конвенциям, принадлежало исключительно государству в лице его военных органов. Состояние военного плена ограничивалось периодом с момента захвата в плен до момента заключения мира между воюющими сторонами. Военнопленными считались захваченные во время войны лица, входившие в состав вооруженных сил и непосредственно участвовавшие в военных действиях (так называемые комбатанты). Согласно советскому законодательству, статус военнопленных получали, во-первых, лица, принадлежавшие к вооруженным силам противника; во-вторых, лица, имевшие гражданство воюющего с СССР государства, находившиеся к началу войны на территории СССР [2, с. 66, 1012]. Важно подчеркнуть, что статус военнопленных не распространялся на лиц, которые воевали на стороне противника и имели советское гражданство.

Под интернированием (от фр. *interner* ‘водворять на жительство’) понимается принудительное задержание, переселение или иное ограничение свободы, устанавливаемое одной воюющей стороной для находящихся на ее